

ЕЩЕ ОДИН ГОД НАШЕЙ ТРУДОВСКОЙ ЖИЗНИ ЗАВЕРШИЛСЯ. В КАНУН ЮБИЛЕЯ «ТРУДА» МЫ РЕШИЛИ ОБРАТИТЬСЯ К ИЗВЕСТНОМУ ПИСАТЕЛЮ-САТИРИКУ МИХАИЛУ ЖВАНЕЦКОМУ С ПРОСЬБОЙ ОКИНУТЬ БЕГЛЫМ ВЗГЛЯДОМ ПРОЖИТОЕ.

Труд-1996 — 16 февр. — с. 17. МИХАИЛ ЖВАНЕЦКИЙ: НАШИ МЫШИ САМЫЕ СЫТЫЕ!

— Нашу газету интересует точка зрения Жванецкого на экономическое состояние России.

— А почему не задать этот вопрос экономистам?

— Задавали. Не смешно... Жванецкий рассмеялся:

— Так и запиши: «Жванецкий рассмеялся и вышел».

— А что делать с ваучерами?

— «Вошел и рассмеялся...»

— Влияние экономики на творчество?

— Самое разрушительное. Неопределенность жизни. Неопределенность правительства, которое никак не может сформулировать, куда дальше оно нас тащит... Как я могу писать на эту тему? Возражать или одобрять? Я бы мог с удовольствием поддержать! Я же чувствую, что мы начинали от стенки. От нуля. Когда начинаешь от нуля, любой плюс — праздник! Ты понимаешь? Самый большой праздник — у абсолютно голого. Купил майку — праздник. Купил трусы — праздник. Бутылку водки купил — двойной праздник, со слезами на глазах... И ваучеры — тоже ведь праздник... Но это мы потом поймем, что это (далее следует непереводимая на бумагу игра звуков, букв, междометий, определений, но не мат), а пока мы не знаем, куда бежать и на кого сваливать. То ли правительство такое дурное — не может ничего ум-

ного придумать? То ли мы у него такие дураки?..

— Кругом говорят, что все дорожает, но не замечают, что и платить стали больше...

— Больше. Но наши деньги годятся только на жертвования... И те, кто их нам дает, жертвуют. И кто принимает, тоже понимает, что — жертвование... Оба совершенно не знают, что с этими деньгами делать. Применять — как? И в руки получить — как?.. Только и слышишь: там создали фонд чего-то, там открыли счет кого-то... Запишите номер, говорит диктор: 00-33-22 ОПЕРУ... Кому-кому? Опять «оперу»? Одни дают, другие подставляют номера счетов. Никто никак конкретно на нашу жизнь этими процедурами не влияет... А все-таки смотришь в окно — машины бегают, люди передвигаются. Озабоченность на лицах есть, значит, куда-то идут. Откуда-то возвращаются...

— Вот — чем не повод для творческих размышлений?

— А я часто себя ловлю: куда бы пойти? Вижу, все идут, и тоже туда иду... А часть уже идет обратно, кто с чем-то, кто без ничего... Значит, тоже поворачиваешь обратно. А тут спрашивают: «Что там?» «Да-а-а...» — отвечаешь, — ерунда!..» А тут как-то целая группа сорвалась и побежала куда-то... Можно и с ними пробежаться. А там окажется, что просто бьют

морду... Причем тебе... Опять побежал назад... Вот такая, представляешь, жизнь.

— А что вызывает оптимизм? Прошу прощения за глуповатый вопрос...

— А мне все-таки нравится, как колготится народ. Мне нравится торговля на улице, невзирая на все безобразия, на которые все ссылаются... Вот недавно улица Горького была забита вся продавцами, я ходил как покупатель и испытывал «кайф». Мне все что-нибудь предлагали!.. «А просто попробуйте! А не надо ничего платить!..» Я раньше такого и не слышал... Сколько разного товара вынесли бабки: замки, выключатели, паяльники, кипятильники, тройники, провода... Все, что нужно мне было, высыпало на улицу... Наверное, и сейчас где-нибудь это есть, но я не пойду в эту давиловку, туда, куда всех их согнали... Ну, конечно, были и мусор, и грязь. Протесты жильцов вокруг... Наверное, правильно, что ликвидировали. Не берусь судить... Но что-то в этом было хорошее. Ведь мы же все прячем! Огромные

количества спрятанного! Куда-то побежали, что-то притащили и спрятали. И не нужно — висит... И в сундуке. И под полом. «Пусть будет!..» У нас, между прочим, самые сытые — это тараканы, мыши...

— Моль...

— А моль — самая благополучная в мире. Нигде нет таких сытых, самодовольных тварей...

— Так ведь нет средств с ними бороться.

— Бороться — нет, а кормить — есть! Они живут вольно. Жрут у тебя, жрут у соседа... Свои правила, свое уличное движение... Это все от наших многолетних запасов... Лишнюю пару туфель опять кто-то купил... «Про запас!» А надо как? Вышел на минуту из дома, купил что тебе надо сейчас. И хватит... Главное — теперь все есть! Или — почти все. Вопрос только упирается в деньги. Когда нет товара — тогда непонятно, в чем вопрос. Тогда

тепло попрощался и трижды расцеловался с Громыко у трапа, и оба полетели в один самолет... Оба улетели в Москву из Бонны... Ну как тут было не писать смешно?.. Сейчас все забыли... Вспоминают: «Вот как раньше было хорошо!» Но и сколько хохота было! Как бы я ни писал, а получалось смешно. Ну что я мог сделать, если он его целовал и оба шли в самолет? Прощались так горячо, как на всю жизнь. Ничего придумывать было не надо... «Да здравствуют нефтяники Афганистана!» — говорил он, находясь в Баку. Как тут было не писать! А что мне сейчас писать, скажем, про Гайдара? Мне даже кажется, что он и говорит правильно... не к чему придираться... Тем более что он экономист, а я нет. Он говорит по-английски, а я нет. Так он еще и умнее меня!.. Вот к Борису Николаевичу кое-какие вопросы уже поднакопились. Уже есть... Хотя до сих пор его благород-

вообще нет вопросов. Если у тебя есть сто тысяч рублей, еще сто, еще триста, а купить нечего... Тогда ты просто ошупываешь свой карман, находишь кошелек, и неизвестно, от чего ты счастлив. Теперь — по-другому...

— Когда-то вы сказали, что уходите из большого секса. Эта фраза стала крылатой, не все даже, наверное, знают ее автора. Прошли годы, не появилось ли желание вернуться?

— Ни в коем случае. Там новое поколение. У них свои рекорды. Ограничусь пока тренерской работой... И отсижусь на трибунах.

— Но на бумаге у вас что-то все же получается?

— Того радостного, искристого настроения, какое было когда-то давно, уже нет. Когда я видел нашего дорогого Леонида Ильича, который

его мужество — очень восхищало... Но, видимо, человек, который занимается политикой, не может всю жизнь быть таким...

— И все же над чем сейчас работает Жванецкий?

— Работает над собой... Нельзя сказать, что я пишу книгу... Знаешь, что я делаю? Я формулирую... Мне нравится заметить что-то в жизни и... сформулировать...

— Тогда хотелось бы услышать от вас некую формулировку...

— Сейчас откроешь любую газету — пишут про изнасилования. Мужчины перестали пытаться договориться с женщиной. Сразу кулаком или молотком... Я поразмыслял и сформулировал. Каждый насильник, встретив женщину, должен почувствовать, что встретил тебя или меня... Как должна себя повести жертва? Тоже по-мужски: заорать, дать в глаз...

— Проверить документы, прописку...

— Ты все сводишь к шутке, а я серьезно обеспокоен... Хочу всем женщинам счастья. Они его давно заслужили!

— «Все будет нормально, Григорий?»

— «Все должно быть отлично, Константин!»

Разговаривал с мэтром Владимир Альбинин.